

На правах рукописи

Липартелиани Гогиа Бавчиевич

**Грузия – НАТО: проблемы взаимоотношений
в конце XX – начале XXI веков**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань–2006

Работа выполнена на кафедре международных отношений
Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гришин Яков Яковлевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Юсупов Рифкат Рашидович

кандидат исторических наук, доцент
Кадыров Ильгиз Ханович

Ведущая организация:

Нижегородский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2006 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном универ-
ситете по адресу:
420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г.Кашафутдинов

I. Общая характеристика работы

Постановка проблемы. Последнее десятилетие прошлого века показало, что в политической жизни мирового сообщества и в истории в целом, наиболее важными оказались такие процессы, как интеграция, децентрализация, дезинтеграция и др. Именно в 90-е годы XX века эти проблемы получили особую актуальность не только на постсоветском пространстве, но и во всех странах Центральной и Восточной Европы. Такой резонанс непременно должен был вызвать определенную реакцию Западноевропейского сообщества, и она не заставила себя долго ждать.

В новых условиях, когда система международных отношений (СМО) уже не являлась биполярной, но еще не оформилась как монополярная – прежние процессы получили новое звучание и содержание. И на этом фоне особую значимость на рубеже двух тысячелетий приобретают геополитические интересы национальных государств и их соотношение с интересами сверхдержав. В нашем случае интерес к данному аспекту продиктован двумя явлениями, которые очень актуализировались в последнее десятилетие ушедшего века.

В первую очередь, это стремление новых, молодых государств на постсоветском пространстве проводить самостоятельный внешнеполитический курс.

Во-вторую – стремление Североатлантического альянса заполнить образовавшийся геополитический вакуум в системе международных отношений после распада СССР.

Проблемность этих двух исторических тенденций заключается в их взаимозависимости и взаимосвязи. Данные линии настолько переплелись в своем развитии, что образовалось совершенно новое направление в СМО. Вот чем вызван повышенный интерес научных кругов как отечественных так и зарубежных. Ученые пытаются установить определенную последовательность в этих двух явлениях – что первично и что вторично; или что имеет первостепенную важность, а что второстепенно. В этой связи интересно мне-

ние Д.М.Прожктора, который ставит вопрос о новом положении в СМО так: влияет ли перемена международной политической атмосферы на роль и место военной силы как в мире, так и в масштабах отдельного региона¹.

На наш взгляд такая постановка вопроса очень актуальна и важна.

Актуальность темы. Распад СССР как одного из главных субъектов биполярного мира породил новые аспекты мировосприятия. Независимость стала главным фактором внешней политики проводимой вновь возникшими государствами на постсоветском пространстве. Данные явления указывали на противоречивость исторических и политических событий, происходящих на рубеже 80–90-х гг. XX века. В обозначенный период столкнулись две тенденции в СМО – децентрализация и интеграция. Стремление новых суверенных государств интегрироваться сразу и немедленно в европейскую систему экономических, а тем более, политических отношений не было должным образом востребовано западноевропейским сообществом. Именно в этом и заключается первая проблема во взаимоотношениях между альянсом и странами, вышедшими из состава СССР, что вызывает наш интерес в качестве темы диссертационного исследования.

1990-е годы показали, что в этом направлении проблем обнаружилось немало. И это породило желание не только изучить проблемы взаимоотношений между НАТО и республиками бывшего СССР, но и придать данной теме региональный характер.

Дело в том, что именно начало 90-х гг. XX века знаменуется процессом регионализации международных отношений. В данном контексте нам особенно интересным представляется Закавказский регион, который с 1990-х гг. стал привлекать пристальное внимание исследователей в связи со своей противоречивостью и взрывоопасностью. По этой причине государства, входящие в данный регион составили понятие «Евразийские Балканы»².

Известный американский политолог З.Бжезинский в данное понятие

¹ *Прожктор Д.М.* Политика и стратегия НАТО в меняющемся мире // МЭМО. – 1998. – С.4.

² *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – М., 1999. – С.151.

включает девять стран – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армению, Грузию и Афганистан. Как мы видим Закавказский регион целиком и полностью включается в понятие «Евразийские Балканы», что по мнению автора означает географическое обозначение региона, являющегося объектом притязаний промышленно развитых стран Запада, имеющий с геополитической точки зрения важное значение¹.

Подобное положение вещей в регионе указывает на двоякую необходимость вмешательства извне – политическую и экономическую. Причем, по мнению зарубежных экспертов, одно порождает другое. Стабильность политическая не может быть достигнута без экономической стабилизации и наоборот. Поскольку регион Закавказья напрямую соприкасается с запасами энергоресурсов, экономическая заинтересованность деловых кругов ведущих держав подкрепляется потребностью политических гарантий, которые должны быть обеспечены только особыми усилиями. А таковым средством на европейском пространстве, как известно, является НАТО.

Стремительные перемены в Центральной и Восточной Европе привели к тому, что НАТО столкнулась с новыми вызовами в области безопасности². Эксперты НАТО ставят вопрос – что нужно было сделать, чтобы воспользоваться этой возможностью в области обеспечения европейской безопасности после конфронтации времен «холодной войны» и направить развитие событий по новому и более позитивному руслу? Какую помощь нужно было оказать государствам Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР для упрочения их недавно приобретенной независимости и реализации их устремлений к полномасштабному участию в качестве демократических стран в решении международных проблем безопасности как на региональном уровне, так и во всем мире?³ Таким образом, уже тогда была обозначена линия радикального поворота в политике альянса.

¹ Бжезинский З. Указ. соч. – М., 1999. – С. 152.

² Партнерство в действии. – Брюссель, б.г. – С. 3.

³ Там же. – С.3.

Политика трансформации НАТО вызывает неоднозначные оценки у исследователей – здесь мы встречаем как восторженно-восхваляющее ликование, так и резко критические подходы. К последним следует отнести работу Б.Уэйн Мэри. В своей статье «*Delenda est NATO*» он сравнивает наличие в Европе альянса с костылями для пациента, курс лечения которого завершен¹. Автор объясняет данную ситуацию тем, что Европа не должна перекладывать ответственность за оборону собственных границ на неевропейскую державу, тем более при отсутствии угрозы извне.

Однако совершенно другой точки зрения придерживается известный американский политолог З.Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска». Говоря о роли НАТО в будущем развитии Западной Европы, он пишет, что «без НАТО Европа стала бы ... уязвимой ... и почти расколотой»².

Вышеозначенные точки зрения показывают, что преобразованиями, произошедшими в Европе в рамках Северо-Атлантического альянса многие неудовлетворены, в т.ч. и в самом союзе. Об этом говорится в публикации «Новая роль и задачи НАТО: информация для партнеров». Здесь указывается, что трансформация не завершена, идет поступательный процесс адаптации и реформирования с целью обеспечения способностями НАТО успешно преодолевать новые вызовы безопасности на евроатлантическом пространстве. Однако в этом процессе главное заключается в том, что Европа и Северная Америка являются уникальным единением, основанным на общих интересах³.

Следовательно, устремления НАТО в регион Закавказья продиктованы не только чисто военно-стратегическими соображениями и расчетами. Поэтому наш интерес к данной проблематике тем более обоснован, ибо сближение НАТО и Закавказья имеет обоюдную направленность, что в свою очередь требует неопременного обоснования.

Выделение данной проблемы в качестве научной достаточно ново, по-

¹ *Мерри Е.У.* «*Delenda est NATO*» // США и Канада. – 2003. – № 10. – С. 49.

² *Бжезинский З.* Указ. соч. – С. 96.

³ Партнерство в действии. – Брюссель, б.г. – С. 6.

сколькx еще на рубеже 80–90-х годов прошлого столетия такая постановка вопроса не только не представлялась перспективной, но и казалась очень сомнительной. Однако уже в начале 90-х гг. стали складываться тенденции, которые требовали к себе все более возрастающего внимания ученых разных направлений. На наш взгляд, геополитическая обстановка, сложившаяся в закавказском регионе в результате повышенного интереса НАТО к нему требует должного изучения, как в политическом, так и экономическом аспекте. Следовательно, заявленная тема данного исследования имеет не только научную, но и общественно-политическую актуальность.

Степень изученности темы. Для расстановки и классификации всего объёма использованной литературы в нашей работе нами был применён метод проблемно-тематического подхода, освещения основных аспектов исследований по заявленной теме. Такой подход позволил не только выявить те основные аспекты, которые были подняты и раскрыты в привлекаемых исследованиях, но и позволил распределить их по проблемам, положив в его основу тематический принцип подбора.

Основной проблемой нами была обозначена политика сближения государств закавказского региона с НАТО, в которую были включены публикации и исследования авторов, отразивших вопросы и тенденции сближения Закавказья с НАТО. В виду этого в качестве первой проблемы мы выделили политику новой ориентации Грузии, в которую вошли издания, освещавшие формирование и становление нового политического курса республики.

Данный материал, можно подразделить на две группы. Публикации, отражающие становление и эволюцию новой внешнеполитической линии, составили первую группу. Во вторую группу вошли работы, посвящённые процессу сближения со странами Западной Европы и в структуры Европейского Союза. Эти исследования показывают, как зарождение концепции интеграции в структуры ЕС, так и её особенности и проблемы, что для нас весьма важно, поскольку позволяют проследить многогранность этих процессов. Все вышеобозначенные аспекты отражены в исследованиях

А.Гушера, М.Лысенко, В.Мамедова, И.Мурадяна, С.Правосудова, В.Шорохова, Ю.Фёдорова, С.И.Чернявского, Ю.Юданова и др.¹

Вторая проблема включает в себя работы и исследования, посвященные изучению структурной трансформации Северо-Атлантический союз (САС) и эволюцию её стратегической концепции. Примечательно, что второй аспект в основном получает освещение в работах, вышедших после 1994 года. На наш взгляд, такая ситуация связана с принятием САС, так называемой программы «Партнёрства ради мира», на зимней сессии в январе 1994 года, которая обозначила переходный период в развитии альянса.

Несмотря на повышенный интерес к процессам, происходящим в САС, основную массу исследований составляют статейные публикации в периодической печати. В связи с этим их, касательно нашей проблематике получивших в научных кругах обозначение «экспансия НАТО на восток», логичнее подразделить на две условные группы:

I. Исследования, освещавшие в целом процесс видоизменения САС у таких авторов, как В.И.Баранец, К.С.Гаджиев, П.Л.Иванов, В.П.Кудрявцев, А.С.Макарычев, Н.Романов, С.И.Чернявский и др.²

II. Работы зарубежных авторов, которые в той или иной степени затронули проблемы трансформации и расширения НАТО на восток. Прежде всего, это работа американского политолога З.Бжезинского «Великая шахматная доска», где автор, касаясь вопроса эволюции стратегической линии САС в условиях меняющегося мира, определяет роль организации как проводницы

¹ Гушер А. О характере вызова национальным интересам России // Деловая неделя. – 1998. – №26–27; Лысенко М. Каспийский трубопроводный консорциум // МЭМО. – 2001. – № 12; Мамедов В. Нефтяная дипломатия Баку // Международная жизнь. – 2001. – № 3; Мурадян И. Геоцивилизованный выбор Грузии. – <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/09.muradian.shtml>; Правосудов С. Второе дыхание проекта Баку–Джейхан // Независимая газета. – 2001. – 16 июня; Шорохов В. Нефть и политика Азербайджана // ЦМИ МГИМО. – 1997. – № 9; Фёдоров Ю. Каспийский узел // Международная жизнь. – 1996. – №4; Чернявский С.И. Россия готова сотрудничать с Азербайджаном // Международная жизнь. – 2001. – № 8; Юданов Ю. Закавказье: оценки инвестиционной привлекательности // МЭМО. – 1999. – № 11.

² Баранец В.И. Генштаб без тайн. – Кн. 2. – М., 1999; Гаджиев К.С. От bipolarной к новой конфигурации геополитических сил // Международная жизнь. – 1993. – № 7; Иванов П.Л. Трансформация НАТО // МЭМО. – 2003. – № 1. – С.15–26; Кудрявцев В.П. Политика НАТО на переломе // МЭМО. – 1992. – № 5; Макарычев А.С. Регионализм во внешней политике США // Международная жизнь. – 1994. – № 8; Романов Н. Программа НАТО «ПРМ» // Зарубежное военное обозрение. – 1996. – № 9; Чернявский С.И. Южный Кавказ в планах НАТО // Международная жизнь. – 1998. – № 9.

и защитницы интересов США в любом уголке планеты¹.

Другой американский исследователь Мэрри Е.Уэйн, в своей публикации «Delenda est NATO» считает, что САС давно перестал соответствовать своим целям и задачам и представляет собой исторический пережиток. В связи с этим автор все попытки, предпринимаемые организацией перестроить свою структуру, считает бесполезными².

Американский ученый, ведущий аналитик фонда «Наследие» («Heritage») А.Козн пишет, что именно присутствие и влияние США, следовательно, НАТО обеспечит как стабильность, так и гарантированность процветания не только Грузии, но и всего закавказского региона³.

Исследования и публикации, отражающие политику интеграционных процессов региона Закавказья в различные структуры Западно-европейского сообщества были выделены в **третью проблему**. Сюда были включены материалы, касающиеся событий и процессов, происходящих как в Грузии, так и вокруг нее в рассматриваемый период. Привлечённый материал мы сочли целесообразным подразделить на три группы. **В первой** сосредоточены исследования, показывающие процесс развития независимой Грузии на внешней арене. Это позволило проследить эволюцию её внешнеполитической линии, установить хронологические рамки и выделить определённые этапы её развития. **Вторая группа** охватывает материалы и сведения, отразившие тенденции и особенности внешнеполитической интеграции Грузии в 90-е годы XX века. Это помогло выявить характерные особенности и проблемы данного процесса. **В третью группу** были включены публикации и исследования, отразившие процесс сближения с ЕС и её интеграцию в региональные и международные политические структуры. Данные и другие аспекты обозначенных направлений отражены у авторов: Е.П.Борисенко, Л.А.Виноградовой, А.Гончаренко, А.Гушера, И.Кикнадзе, Д.Б.Малышевой, Р.Мамедова,

¹ Бжезинский З. Указ соч. – С. 97.

² Мэрри Е.У. Указ. соч. – С. 60.

³ Козн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы, перспективы взаимоотношений. – <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml>.

Б.Парахонского, С.И.Чернявского и др.¹

В качестве четвертой проблемы, как особо важной, нами была выдвинута необходимость рассмотрения характера взаимоотношений независимой Грузии с Российской Федерацией. О них последние пятнадцать лет сказано достаточно много. Однако авторы не всегда рассматривают проблемы межгосударственных отношений России и Грузии сквозь призму новой ориентации внешнеполитического курса последней. Нам представляется, что наиболее глубоко и аргументировано обозначенную проблему осветили такие авторы как А.Гушер, А.Дидебулидзе, И.Мурадян, И.Хаиндрава и др.²

Особо следует выделить в рамках обзора литературы диссертационные работы, которые были включены в тематику нашего исследования. Они внесли очень весомый вклад в раскрытие проблематики заявленной темы. Процессы, протекавшие в регионе Закавказья в области политических отношений, были отражены в работах следующих авторов: Л.Р.Ахундовой, Г.Л.Гваришвили, О.В.Васильевой, А.В.Журкина, Г.Р.Петросяна, Э.П.Полухова, М.Б.Сафаряна и др.³

В этих работах были предприняты весьма серьезные попытки осмысления и обобщения накопленного фактологического материала и придания им

¹ *Борисенко Е.П.* Черноморская зона свободной торговли // *Международная жизнь*. – 1999. – № 1; *Виноградова Л.А.* Экономическая интеграция СНГ и опыт третьего мира // *Международная жизнь*. – 1994. – № 9; *Гончаренко А.* ГУУАМ и проблемы безопасности черноморско-каспийского региона. – <http://www.ca-c.org/journal/rus-03-2001/09.goncpriru.shtml>; *Гушер А.* О характере вызова национальным интересам России // *МЖ*. – 1999. – № 26; *Кикнадзе А.* Грузия и Британия: двусторонние отношения // *Вопросы истории*. – 2002. – №8; *Мальшиева Д.Б.* Феномен этносепаратизма на Кавказе и мировой опыт // *Региональные конфликты в Азии и Северной Африке*. – М., 1997. – С.267–282; *Мамедов Р.* Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. – <http://www.ca-c.org/journal/cac-07-2000/08.muradyan.shtml>; *Парахонский Б.* ГУУАМ: путь к стратегической стабильности на Кавказе. – <http://www.ca-c.org/journal/rus-06-2000/03.parah.shtml>; *Чернявский С.И.* Западная активность в Закавказье // *Международная жизнь*. – 1998. – № 6.

² *Гушер А.* О. Россия – Грузия: утраченное доверие // *Азия и Африка сегодня*. – 2002. – № 6; *Дидебулидзе А., Торхан-Моурави Г.* Энергетические перспективы Грузии. – http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_14_didebul.shtml; *Мурадян И.* Геоцивилизованный выбор Грузии. – <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/09.muradian.shtml>; *Хаиндрава И.* Грузия перед выборами – Грузия без выбора. – http://www.ca-c.org/journal/cac-01-1998/st_14_haindrava.shtml.

³ *Ахундова Л.Р.* Азербайджан и европейские структуры – М., 2000; *Гваришвили Г.Л.* Грузия и Европа: Дис... к.п.н. – М., 1999; *Васильева О.Б.* Российский фактор во внешней политике Грузии (1990–1995 гг.): Дис... к.и.н.: 07.00.03. – М., 1997; *Журкин А.В.* Эволюция антикризисной стратегии НАТО (1990–1995 гг.): Дис... к.п.н.: 23.00.04. – М., 1997; *Петросян Г.Р.* Основные направления политики США в Закавказье: Дис... к.п.н.: 23.00.04. – М., 1997; *Полухов Э.П.* Внешняя политика Азербайджанской республики после обретения суверенитета: Дис... к.и.н.: 07.00.15. – СПб, 1999; *Сафарян М.Б.* Формирование системы коллективной безопасности стран Содружества независимых государств: Дис... к.п.н.: 23.00.04. – М., 1999.

системного характера. Однако следует отметить, что каждый автор освещает в основном отдельные аспекты или период, что не даёт возможность создать целостное видение проблемы взаимоотношений между регионом и САС.

К работе также были привлечены публикации в периодической печати таких изданий как – газеты «Свободная Грузия», «Коммерсант и власть», «Независимая газета», «Ахали таоба», «Политика» и др. Важное значение для нас имеют такие издания, как «Справочник НАТО» и Информационный бюллетень НАТО Отдела информации и печати. Они содержат обширную и ценную информацию как о самой организации, так и о её намерениях и решениях. Эти сведения важны, поскольку отражают суть организации без интерпретации. Материал данных публикаций позволил нам глубже взглянуть на проблемы интеграции государств региона как на региональном, так и на международном уровне.

Для расширения круга изучаемого материала и привлекаемого объема научных исследований по нашей проблематике был использован Интернет материал.

Проведенный обзор литературы показал, несмотря на наличие достаточно широкого круга научных исследований, у нас нет веских оснований для утверждения, что выдвинутая проблема раскрыта в полной мере. На наш взгляд, на данном этапе не получили должного освящения или не до конца изучены такие аспекты заявленной тематики как роль закавказского региона в СМО; роль его отдельных субъектов в складывании особой геополитической ситуации в регионе; роль ЗЕС и США в формировании внешнеполитического курса государств региона; роль политических кругов республики на различных этапах определения линии ориентации внешних сношений; роль экономических и социальных факторов и структур в определении основного вектора дипломатии молодых республик; роль Российской Федерации как ближайшего соседнего государства и потенциального партнера; и наконец, роль СНГ как малоэффективного и безынициативного конгломерата государств на постсоветском пространстве.

Источниковая база исследования. При работе над темой был использован достаточно широкий круг источников различного направления. На этом фоне очень важно произвести их характеристику и классификацию. Мы подразделили их условно на несколько групп:

В первую группу были сосредоточены издания официального происхождения и предназначения 1990-1999-х гг. (Законы, нормативные акты и документы). Они опубликованы на грузинском и русском языках (Ведомости Парламента Грузии), что гарантирует их подлинность и аутентичность текста.

В работе рассмотрены и использованы документы, носящие международный характер – Парламента и Правительства РГ; политико-правовые акты НАТО; международные соглашения и договора, опубликованные в официальных изданиях, как то:

1. Дипломатический вестник МИД РФ.
2. Бюллетень международных договоров (Издательство аппарата Президента РФ).
3. Ведомости Парламента Грузии (за 90-е гг. XX века).
4. Справочник НАТО.

В этих изданиях опубликованы важнейшие документы отражающие результаты официальных переговоров между РГ и НАТО, РГ и РФ, и другими государствами. Они имеют большую ценность и позволяют раскрыть характер и особенности процесса становления независимого курса Закавказских республик.

На наш взгляд среди них нужно выделить некоторые, заслуживающие особого рассмотрения. К таковым следует относить:

– соглашение об учреждении межправительственного совета по нефти и газу от 2 марта 1993 г., подписанное главами правительств Азербайджана, Армении, Грузии, Белоруссии, Казахстана, Киргизстана, Молдовы, РФ, Таджикистана, Узбекистана, Украины¹;

¹ Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 1. – С.3.

Интернет и т.д.)¹. Особого внимания заслуживают такие источники как:

- речь президента РГ М.Саакашвили в Парламенте РГ от 14.02.2006²;
- Бакинская декларация от 25 мая 2005 г.³

Материал этих документов позволил раскрыть основные аспекты внешнеполитического курса независимой Грузии и выявить его основные тенденции на современном этапе.

Постановка обозначенного вопроса в качестве диссертационного исследования позволяет не только рассмотреть его с учетом различных факторов (географических, геополитических, военно-стратегических, экономических, этно-национальных и др.), но и выдвинуть рабочую гипотезу – интересы НАТО к закавказскому региону обусловлены не столько военно-политическими расчетами, сколько экономическими критериями. В то же время появление здесь альянса должно сыграть роль стабилизирующего фактора, что, безусловно, облегчит процесс проникновения и утверждения в регионе крупных транснациональных корпораций.

Цель данной работы – рассмотреть особенности взаимоотношений между Республикой Грузия и НАТО, выявить основные противоречия и проблемы.

Достижение обозначенной цели обеспечивается решением нижеследующих **задач**:

- изучить и охарактеризовать процесс становления внешнеполитического курса Республики Грузия в 1990-е гг.;
- выявить и проанализировать основные причины, проблемы и особенности курса сближения Грузии и НАТО;

¹ ႁႃႆႆႆ ႆႆႆႆႆ. – 1997. – 27 ႆႆႆႆႆႆႆ (Новое поколение. – 1997. – 27 августа); ႆႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆႆႆႆႆ. – 2004. – 19-25 ႆႆႆႆႆႆႆ. – ႆႆ.11. (Воскресная палитра. – 2004. – 19-25 апреля. – С.11); ႆႆႆႆႆႆ. – 2000. – 23 ႆႆႆႆႆႆႆႆ. – ႆႆ. 6 (Табло. – 2000. – 23 ноября. – С.6); ႆႆႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆႆႆႆႆႆ. – 1997. – 10 ႆႆႆႆႆႆႆႆႆ. – ႆႆ.4 (Тбилисские новости. – 1997. – 10 февраля. – С.4); ႆႆႆႆႆႆႆႆ. – 2001. – 13 ႆႆႆႆႆႆႆႆႆ. – ႆႆ. 5 (Политика. – 2001. – 13 февраля. – С.5); ႆႆႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆႆႆႆႆႆ. – 1997. – 10 ႆႆႆႆႆႆႆႆႆ. – ႆႆ.4 (Тбилисские ведомости. – 1997. – 10 февраля. – С.4).

² Отчет президента Грузии М.Саакашвили // Свободная Грузия. – 2006. – 15 февраля.

³ Бакинская Декларация. 25.05.2005. – http://www.mediaclub.kz/node_46/node_19837.

- выявить сущность и направленность кавказской стратегии САС и установить почему Закавказье является объектом особых интересов;
- показать роль и место региональных отношений РГ в рассматриваемый период;
- показать роль и место взаимоотношений РГ и РФ в формировании геополитической ситуации в регионе;
- выявить через сравнительный анализ противоречивый характер курса интеграции Грузии в структуры НАТО.

Объект исследования – новая геополитическая обстановка в регионе Закавказья после распада СССР.

Предмет исследования – проблемы взаимоотношений республики Грузия как государства закавказского региона с Северо-Атлантическим союзом, претендующем на роль ведущей силы в данном геополитическом пространстве.

Хронологические рамки исследования. Для более яркого выявления тенденции – сближение НАТО и РГ нами были определены четкие хронологические рамки темы исследования – 90-е гг. XX – начало XXI веков. Такой подход не случаен и продиктован как практическими, так и научными соображениями. На наш взгляд, точкой отсчета следует считать 9 апреля 1991 года, когда был принят акт о восстановлении государственного суверенитета страны и начат независимый внешнеполитический курс. Конечным моментом исследования является 14 февраля 2006 года, т.е. место и время провозглашения официального курса РГ на вступление в НАТО, прозвучавшее в отчетной речи президента М.Саакашвили на заседании парламента.

Методологическая база исследования основывается на трудах таких ученых как В.И.Гантмана, К.С.Гаджиева, С.И.Чернявского, Л.Г.Ивашова¹. В работах данных авторов содержится материал, имеющий как научную, так и методологическую ценность. В.И.Гантман в своей работе раскрывает мето-

¹ Гантман В.И. Система, структура и процесс развития современных международных отношений. – М., 1984; Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001; Чернявский С.И. Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь. – 1998. – № 6; Ивашов Л.Г. Вашингтонская стратегия НАТО // ВИЖ. – 2000. – № 1.

дику изучения принципов международных отношений и показывает систему их анализа, что по-нашему мнению играет очень важную роль при освещении международных проблем на современном этапе.

Работа К.С.Гаджиева послужила прекрасным подспорьем и помогла разобраться в сложных перипетиях геополитических процессов в регионе Закавказья.

Исследования Л.Г.Ивашова содержат не только превосходный фактологический материал, но и показаны приемы высветившие военно-политическую зависимость НАТО от политических амбиций США. Концепция автора позволяет проследить какова степень влияния Вашингтона на процесс развития новой стратегической линии САС в рассматриваемый период.

Научная концепция С.И.Чернявского заключается в определении сути кавказской стратегии НАТО. Он считает, что САС проводит линию сближения государств региона различными методами, что облегчает процесс воздействия на их внешнеполитический курс. Для нас это очень важно, ибо как нам представляется, взаимосвязь Грузия – НАТО – многогранна, особенно с 1994 года.

В то же время мы считаем, что наиболее успешным проявлением раскрытия всех аспектов заявленной проблемы может являться совокупность вышеперечисленных факторов, поскольку они отражают не только суть, но и показывают целостную картину сложных и противоречивых взаимоотношений в регионе и за ее пределами.

Методы исследования. В процессе работы над темой исследования, для реализации поставленных нами задач и цели, применялись различные методы и приемы научной работы. Прежде всего, это общенаучные методы научного познания – абстрагирование, анализ, синтез, аналогия и обобщение. Использовались также логические умозаключения.

В ходе работы нами также применялись конкретно-исторические методы научного исследования. При этом особый акцент был перенесен на сле-

дующие методы: историко-генетический, историко-хронологический, историко-проблемный, историко-сравнительный, историко-системный. Данные методы позволили проследить процесс зарождения и развития нового внешнеполитического курса Грузии и, систематизировав полученные сведения, не только определить их характер, но и сгруппировать их в отдельную проблематику. Это помогло нам выделить и подвергнуть научному анализу различные аспекты взаимоотношений Грузии как с государствами региона, так и с субъектами ЕС и НАТО.

Нами для раскрытия различных аспектов нового курса РГ был применен междисциплинарный подход, который позволил проанализировать различные данные экономического, социального, политического, военного и иного характера. В работе также были использованы в качестве вспомогательных методик – принципы математического анализа, что было отражено в сравнительных таблицах, использованных в качестве анализа экономических и структурных показателей как внутри текста, так и в виде приложения.

Научная новизна исследования.

Совокупность вышеизложенных методов научного познания и исследования и определили в целом наш подход к теме диссертационной работы. В работе во многом впервые применительно к рассматриваемой теме были использованы источники и документальные материалы о взаимоотношениях независимой Грузии с субъектами международного права (в том числе на языке оригинала). Нами впервые была предпринята попытка целостного изучения политического курса независимой Грузии по вопросам сближения и вступления республики в структуры НАТО. Также был рассмотрен характер региональных отношений сквозь призму независимого внешнеполитического курса Республики Грузия. Результаты исследования дают представление о процессах, тенденциях и проблемах реализации, вызванных выбором данной ориентации грузинским руководством 90-е годы XX – начала XXI веков.

Практическая значимость данного диссертационного исследования определяется ее прикладным характером, что позволит использовать ее не

только в качестве отдельных публикаций или для новых научных исследований по данной проблематике, но и применять в процессе преподавания, как в системе высшего, так и в области среднего и средне-специального образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в опубликованных статьях. Основные выводы и положения работы обсуждались на ряде научных конференций, как-то:

1. Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в преподавании иностранных языков» (Набережные Челны, 2003)
2. Всероссийская научно-практическая конференция (Казань, 2005)
3. Международная научная конференция «Мировое политическое и культурное пространство: История и современность» (Казань, 2006).

II. Структура и содержание диссертационного исследования

Обозначенные цели и задачи исследования обусловили структуру диссертационной работы. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения.

Работа также оснащена приложениями и фотодокументами.

Во введении обоснованы мотивы и причины обращения автора к проблеме сближения и интеграции республики Грузия в структуры Северо-Атлантического Союза. Здесь также изложены теоретические и методологические основы исследования, проанализированы степень изученности проблемы и источниковая база, намечена цель исследования и поставлены задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели.

Первая глава «Становление внешнеполитического курса независимой Грузии в начале 90-х годов XX века» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе освещены и раскрыты причины складывания новой геополитической обстановки в регионе Закавказья начала 90-х гг., выяв-

лены условия многофакторности данного процесса и характер его влияния на развитие ситуации как в регионе, так и за ее пределами. Также рассмотрены попытки руководства стран Закавказья переориентировать свой внешнеполитический курс на Запад и проблемы, порожденные данной тенденцией. В параграфе раскрыт процесс складывания новой ситуации в самом Северо-Атлантическом Союзе, которая выразилась в проблеме выбора пути, что непосредственно связано с наличием роли двух факторов: во-первых, географического, который включает в себе близость границ с РФ и связанные с этим последствия. Во-вторых, экономический фактор, порожденный наличием нефтяных запасов в Кавказском регионе.

Сделан вывод о том, что на пути сближения стран встали достаточно серьезные проблемы, которые были порождены особой геополитической обстановкой в регионе, что выявило необходимость поиска путей и идей выхода из ситуации.

Во втором параграфе раскрыты характер и содержание попыток экономической и политической интеграции и роль многосторонней дипломатии во внешней политике независимой Грузии начала 90-х годов XX века. Здесь определены особенности взаимоотношений РГ на региональном уровне, на постсоветском пространстве (со странами СНГ) и международном уровне (со странами Евросоюза, США и САС).

В параграфе обозначена первая попытка руководства Грузии переориентировать свою внешнюю политику на Запад (НАТО) и указывается, что именно на этом пути Республика сталкивается с препятствиями как политического, так и иного характера. Сделан вывод, что именно по объективным причинам и обстоятельствам первые шаги в западном направлении внешнеполитической деятельности нового руководства РГ были не очень результативны и эффективны. В связи с этим, предложение грузинской делегации об установлении договорных отношений, хоть и не было отклонено руководством альянса, но дело дальше обсуждений не пошло.

Третий параграф посвящен преобразованиям, происшедшим в Северо-Атлантическом Союзе, которые выразились в принятии Альянсом программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), одобренной в Брюсселе 11 января 1994 года на зимней сессии НАТО на уровне глав государств и правительств, стран участниц. Она предусматривает новый подход к расширению отношений блока с европейскими государствами, входящими ранее в Варшавский договор, а также с бывшими республиками СССР

В параграфе сделан вывод – присоединение закавказских республик к натовской программе «ПРМ» явилось отправной точкой в начале диалога кавказского региона со странами-участницами НАТО. На рубеже 90-х годов XX века в Европе в результате развала СССР в СМО обозначились две взаимонаправленные тенденции – стремление НАТО к новому геополитическому пространству и к новым геостратегическим реалиям; с другой стороны, желание новых субъектов СМО быть включенными в это пространство, а некоторые из них пытались получить статус «Особо важных зон» и на этом выстроить всю геостратегическую линию своего внешнеполитического курса в новых условиях. Эти тенденции отражали именно ту ситуацию и геополитическую обстановку, которая сложилась в рассматриваемый период в регионе Закавказья.

В выводах к первой главе указано, что Закавказье представляет для САС особый интерес, поскольку напрямую соприкасается с запасами стратегических энергоресурсов. Одновременно, НАТО в данном регионе выступает в качестве инструмента в руках деловых и политических кругов Западной Европы и США.

Следовательно, стремления САС проникнуть в регион Закавказья, а тем более утвердиться там, продиктованы не только одними военно-стратегическими соображениями и расчетами, а именно желанием деловых кругов Запада получить свободный доступ к энергоресурсам. Поскольку, утверждение экономических интересов требует особых политических гарантий, то роль НАТО как особого политического инструмента достижения цели вы-

двигалась на первое место. Однако в начале 90-х годов задачи той роли, которая могла быть возложена на САС, еще не были определены и уточнены. Переход к их разработке и есть начало процесса трансформации альянса как нового этапа состояния данной организации.

Вторая глава *«Линия переориентации внешнеполитического курса в рамках концепции «срединного государства»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается процесс складывания концепции и политического курса сближения независимой Грузии с НАТО, который был основан на идее «срединного государства». Концепция, заложенная в основу идеи интеграции в европейские структуры, предполагала установление широкомасштабных контактов с западноевропейскими странами – членами НАТО. Однако, для политических кругов Грузии наиболее приемлемым с точки зрения безопасности и стабильности, являлось установление договорных отношений с НАТО.

Интенсивность поиска и множество вариантов привело к первоначальным очертаниям будущей концепции всей внешней политики Грузии. Это была идея «срединного государства», которая прозвучала впервые на официальном уровне на встрече государственной делегации Республики Грузия с политическими кругами ФРГ в июне 1993 года. Более четкие формулировки о характере и направленности данной идеи прозвучали в докладе руководителя делегации и главы государства Э.А.Шеварднадзе об итогах этого визита на заседании парламента РГ 29 июня 1993 года.

Ключевую роль Грузии на Кавказе стали адекватно осознавать и в Евроазиатском транспортном коридоре и на Западе. Грузия участвует в программе НАТО «Партнерство ради мира».

В параграфе сделан вывод о том, что к концу 1999 года концепция «срединного государства», заложенная в основу идеи интеграции в европейские структуры, в основном реализовалась. Однако главная ее часть - создание собственных вооруженных сил по стандартам НАТО не имеет логиче-

ского завершения, что является одним из противоречий политики западной ориентации руководства независимой Грузии.

Во втором параграфе проанализированы основные направления региональной политики Республики Грузия как проявление многовекторной дипломатии, которая проявилась в трех основных направлениях – PABSEC (ЧЭС – Черноморское экономическое сообщество), ГУУАМ и СНГ. На начальном этапе развития многосторонних отношений внешней политики Грузии руководство основной упор в региональном направлении делает на бассейн Черного моря (ЧЭС). Подтверждением следует считать предоставление Председателю Парламента Грузии З.Жвания президентских полномочий в PABSEC на заседании Генеральной Ассамблеи организации в Баку 11–13 июня 1996 года сроком на 6 месяцев. Новый президент Ассамблеи в своем выступлении в качестве основной задачи организации обозначил активизацию экономического направления сотрудничества, с целью развития и углубления взаимоотношений в рамках реализации проекта TRASECA.

Содружество Независимых Государств было создано с целью преобразования старых отношений и утверждения новых, более прогрессивных форм связей с учетом национальных интересов суверенных государств. Главы государств стран-участников стремились преодолеть внешнеполитическую изоляцию и максимально использовать открывшиеся возможности в новых условиях. Однако члены Содружества не сумели реализовать скрытый потенциал вновь созданной организации.

В этой связи, политическая элита Грузии принимает историческое решение – переориентировать основной вектор внешней политики страны на Запад, а в области военного строительства взять курс на сближение с НАТО, которое к этому периоду в свою очередь провозглашает новую стратегическую концепцию альянса – расширение блока и установление новых партнерских отношений.

В параграфе обоснован вывод о том, что провозгласив независимость, Грузия в качестве способа реализации выбрала многостороннюю диплома-

тию как наиболее приемлемую и выгодную в сложившихся условиях в начале 90-х годов прошлого столетия. Основная задача данного подхода к вопросам внешних отношений – это поиск и нахождение новых, причем заинтересованных партнеров. Поэтому грузинское руководство сосредоточило свои усилия на расширении связей со странами Черноморского бассейна.

Однако, несмотря на все попытки членов ГУУАМ, кишиневская встреча 2005 года показала, что внутри организации наметились противоречия. Это указывает на кризисные симптомы организации.

В выводах по второй главе обоснована мысль, что политика многовекторной дипломатии, заложенная в основу внешнеполитического курса независимой Грузии, весомых и серьезных успехов не принесла.

Одновременно это приводит к еще большему крену внешнеполитического курса Республики Грузия в сторону углубления отношений с НАТО, чтобы максимально реализовать свои геостратегические возможности. Поэтому в конце 90-х годов XX века руководство республики предпочтение отдает именно тем начинаниям, которые позволяли продвигаться в прозападном направлении. Одним из таких направлений стала деятельность КТК на отрезке Баку – Супса, которая весьма успешно укладывалась в рамки концепции срединного государства.

Глава третья «Сложности и метаморфозы нового внешнеполитического курса Грузии на рубеже веков» состоит из трех параграфов, где рассматриваются проблемы, порожденные политикой переориентации вектора взаимоотношений в условиях независимости.

В первом параграфе освещены и проанализированы сложности, связанные с политикой реализации концепции «срединного государства» и «нефтяной дипломатии» в рамках проекта TRASECA, первоначально созданный для стран Южного Кавказа и Центральной Азии и преследовала цель развития транспортного коридора между Европой и Азией.

Официальный визит Генерального секретаря НАТО Х.Солана в Тбилиси 10 февраля 1997 года заверил грузинскую сторону в том, что в единой Ев-

ропе такие страны как Грузия будет иметь свой голос. Таким образом «Окно в Европу, а точнее в НАТО» было открыто и республике была предоставлена возможность воспользоваться всеми «преимуществами» этого партнерства.

Азербайджан также стремился занять стратегически важное положение в системе транспортных коммуникаций Европа – Закавказье – Центральная Азия. Республика становится объектом интенсивного геополитического соперничества. Особое значение в этой связи придается участию в международной программе TRASECA.

В октябре 1997 года президент Грузии и Азербайджана выступили с предложением о заключении Договора о «новом шелковом пути», которое они подтвердили в мае 1998 года на встрече в Баку. При этом было отмечена необходимость развития соответствующей инфраструктуры – строительство терминала для железнодорожного парама в порту Потти и модернизация порта Ильичевск.

Азербайджанское руководство высказывает своё мнение по поводу трансформации «нефтяной дипломатии» и определения международно-правового статуса Каспия. Этот процесс мы условно делим на три этапа. Первый этап охватывает 1992–1994 годы – этап изучения сути проблемы. Второй включает в себя 1995–1999 годы. Этот этап ознаменовал собой период реализации национальных внешнеполитических концепций, дипломатических усилий и разработки правовых принципов и норм относительно статуса Каспийского моря. Последний этап «взял курс» с января 2000 года, то есть с момента появления новых политических веяний в российском политическом эпицентре. Активным проводником новых идей относительно Каспия стал специальный представитель Президента России по каспийским вопросам В. Калюжный.

Следовательно, нельзя отрицать, что именно так называемая «нефтяная дипломатия» способствовала привлечению к Азербайджану интереса международного сообщества. В этом плане как внешняя, так и внутренняя политика Азербайджана подвержена сильнейшему влиянию конъюнктурных колеба-

ний цен на это сырье на мировых рынках и на ход переговоров по вопросу о выборе маршрутов транспортировки углеводородных ресурсов и их финансирования.

В завершении параграфа сделан вывод о том, что проект транскавказского транспортного коридора это лишь способ реализации концепции «среднего государства», а сотрудничество и партнерство с НАТО – средство достижения этой цели. Подтверждением этих слов может служить факт принятия Грузии в Совет Европы (27 января 1999 года). В этот день Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) рассмотрела вопрос об изменении статуса Грузии в СЕ, в котором до этого она имела статус приглашенного.

Во втором параграфе анализируются проблемы взаимоотношений Грузии и Российской Федерации.

Российско-грузинские отношения в регионе Закавказья носят характер первостепенной значимости и играют роль определяющего фактора. Такое положение обусловлено тем, что Грузия во всем Кавказском регионе имеет особо важное для обеспечения геостратегических интересов и военной безопасности России на южном направлении. Во взаимоотношениях двух стран на первый план выдвигается вопрос о так называемых «горячих точках», или территориальной целостности Грузии. Этот вопрос в полной мере начинает доминировать в лексике политологов почти любого ранга обеих сторон уже с 1993 года.

Другой проблемой, ставшей последнее время наиболее острой, является наличие на территории Грузии контингента российских вооруженных сил, военных баз и миротворческих сил в Абхазии. Руководство республики неоднократно предпринимало усилия, направленные на разрешение данных вопросов. В частности, 24 июня 1993 года парламент направил официальное обращение Президенту РФ Б.Н.Ельцину с требованием соблюдения договорных обязательств и необходимостью обуздать попытки вмешательства в дела внутреннего устройства Грузии со стороны «некоторых российских должностных лиц – реакционеров».

Таким образом, так называемый «абхазский вопрос» практически изначально был выведен на международный уровень и руководство тем самым рассчитывает не просто привлечь к данной проблеме внимание международного сообщества, но и оказать на РФ, в определенной степени, давление. На наш взгляд, основная причина нерешенности кроется ни в нежелании сторон сесть за стол переговоров, как это показывают СМИ за последние 10-15 лет, а в складывании особой геополитической ситуации в регионе Закавказья.

Постсоветское пространство содержит глубокие геополитические и цивилизационные противоречия, и восстановление политической, экономической и оборонной целостности данного пространства представляется более, чем проблематичным. Данное евразийское пространство, нуждающееся в создании новой системы безопасности, требует иных геополитических периметров и принципов сотрудничества. В связи с этим следует внимательнее рассматривать альтернативные системы безопасности.

В параграфе сделан вывод, что на наш взгляд основной причиной неразрешимости многих политических проблем Грузии, в том числе «абхазского вопроса», следует считать экономическую и социальную обстановку в стране. Именно экономическая сфера, несмотря на все усилия руководства республики ее переориентировать, остается максимально ориентированной на Север (Россию). В начале 90-х годов XX века экономические отношения между Россией и Грузией имели весьма хорошие перспективы. И даже несмотря на ухудшение и обострение политической обстановки в регионе и на межгосударственном уровне эти отношения развивались достаточно хорошо.

Однако в процессе развития геополитической ситуации в регионе и за ее пределами взаимоотношения республики стали переходить в русло конфронтации. Это указывает на отсутствие политической воли и экономической основы укрепления намеченных связей, обозначенных в различных соглашениях.

В третьем параграфе «Перспективы и проблемы концепции «среднего государства» в начале XXI века» проанализированы основные аспекты

развития идеи «срединного государства» как основы внешнеполитической линии независимой Грузии.

90-е годы XX века показали, что в процессе переориентации внешней политики независимой Грузии на сближения с САС проблем обнаружилось немало. Дальнейшая реализация намеченного курса выражалась в том, что Грузии предоставлялось право, при посредничестве ССАС, приобретения в странах блока оружия и военной техники, а также в оказании помощи созданию адаптированной к стандартам НАТО системы ПВО.

Грузия, возлагая большие надежды на использование своего географического положения, связывала его с проектом TRASECA и при ее реализации она рассчитывает получить значительные финансовые выгоды. Поэтому политическое руководство Грузии шло на принципиальное усиление транзитно-сервисной функции страны.

На этом фоне американцам и НАТО наиболее подходящим, надежным и ключевым партнером в регионе представлялся Э.Шеварднадзе, который стремился превратить Грузию в особый субъект международных отношений в рамках концепции «срединного государства».

Несмотря на то, что в деятельности на внешней арене действительно были достигнуты серьезные успехи, в конце XX столетия со всей очевидностью обозначился еще один внутренний фактор, который гораздо в большей степени оказывал отрицательное влияние на развитие взаимоотношений Грузии и НАТО, чем политическая и экономическая нестабильность – тотальная коррупция.

В связи с вынужденной необходимостью учитывать интересы и претензии двух внешних ориентиров и возникли сложности и метаморфозы нового внешнеполитического курса Грузии. Они проявились на всех направлениях внешнего курса молодой республики и, как нам представляется, стали особо заметны в конце рассматриваемого периода нашего исследования.

В конце параграфа сделан вывод, что основными направлениями внешней политики независимой Грузии стали западное и северное, в рамках

концепции «срединного государства». При этом всячески поощрялось и активизировалось региональное направление, которое периодически получало приоритетное отношение в зависимости оттого, какова была политическая конъюнктура официального Тбилиси. В наименьшей степени была задействовано такое направление как взаимоотношения со странами СНГ.

В выводах к главе отмечено, что грузинскому руководству особенно перспективным представлялся вопрос о реализации проекта TRASECA. Однако на начальном этапе развития проекта отсутствовал конструктивизм, что не позволяло находить подходы к решению проблемы определения нового международно-правового статуса Каспия. В связи с этим данный вопрос становился лишь предметом конфронтации межрегиональных отношений.

Азербайджан, в отличие от Грузии, согласился сохранить на своей территории российский военный объект – Габалинскую радиолокационную станцию. В январе 2002 года лидеры России и Азербайджана подписали соглашение, по которому российская сторона должна была взять в аренду базу «Дарьял» рядом с Габалой за 7 млн. долларов в год сроком на 10 лет. Таким образом, Баку на протяжении последних лет удается, в отличие от Тбилиси и Еревана, поддерживать хорошие отношения одновременно и с Москвой и с Вашингтоном.

Грузинское руководство понимает, что не стоит возлагать большие надежды на существенное развитие реального сектора страны, поскольку наибольших успехов она сумела добиться в весьма локальной сырьевой сфере, придавая локомотивное значение развитию транзитно-сервисной функции. Это подтверждает и то, что грузинское политическое руководство не собирается отказываться от либерально-радикальных подходов в экономике. В связи с этим, видимо предстоит переосмыслить и приоритеты внешней политики. Наиболее рациональным для развития экономики и обеспечения безопасности является достижение неформального статуса политического нейтралитета.

Однако в отчетной речи Президента страны М.Саакашвили 14 февраля 2006 года обозначилась однозначность подхода нынешнего грузинского руководства к вопросу о взаимоотношениях с НАТО – Грузия берет курс на полную интеграцию в Альянс.

В заключении диссертационной работы были подведены итоги проведенного исследования, сделан вывод о том, что Республика Грузия, провозгласив концепцию «срединного государства» как основу своей внешней политики определила ее приоритетное направление – сближение с НАТО.

В результате сближения и попыток адаптирования этих тенденций, практически сразу обозначились несколько проблем, превратившиеся впоследствии в препятствия на пути достижения и реализации намеченных процессов интеграции.

Исследование позволило выявить, что процесс сближения породил такую проблему как сроки и степень интеграции, связанную со стремлением закавказских республик немедленно и всецело внедриться в структуры альянса. С другой стороны это было вызвано неготовностью САС дать ответы на все запросы предполагаемых партнеров. Поэтому в течение последнего десятилетия XX века процесс сближения приобрел вялотекущий характер и не трансформировался в договорные, тем более в союзнические отношения.

Другая проблема, это заключение договорных отношений и условия интеграции, возникающие в связи с различными представлениями и пониманием их роли и задач для будущих партнеров. При этом, если Грузия была готова пойти в решении этого вопроса настолько далеко, насколько бы потребовалось, то руководство НАТО было способно пойти так далеко как этого бы пожелали в Вашингтоне. Ввиду этого все встречи носили достаточно дружеский, но не конкретный характер

Следующей проблемой, вставшей на пути сближения государств закавказского региона и САС, следует считать проблему понимания и представления роли партнерства во взаимоотношениях. Сложность ситуации состояла в том, что для НАТО на начало 90-х годов Кавказ (в том числе Грузия) был

лишь в качестве «зоны интересов», а для закавказских республик альянс представлялся именно как стратегический партнер и, следовательно, ему придавалось первостепенное значение.

Такое разночтение и несовпадение подходов приводит к возникновению еще одной проблемы к середине 90-х годов в связи с обострением ситуации в целом в регионе Кавказа и на Балканах. Она заключалась в определении роли военно-политического сотрудничества в рамках будущей договоренности о взаимоотношениях. Однако НАТО именно здесь сталкивается с таким противоречием как соответствие своей оборонной стратегии новым политическим запросам времени, которое настоятельно требовало принятия передовых и превентивных решений.

С другой стороны, нам представляется, что на поворот альянса в сторону региона повлияли два обстоятельства. Во-первых, это позиция деловых кругов Запада, которые только к середине 90-х годов начинают проявлять интерес к государствам Закавказья, поскольку они не желали рисковать ни своим капиталом, ни репутацией и, тем более, бизнесом, учитывая ситуацию в регионе, прозванные «Евразийскими Балканами». Во-вторых, это образование на пространстве региона ситуации политического вакуума, которая угрожала превратить Кавказ в зону особо острых противоречий, следовательно, требовало миротворческих усилий и гарантий безопасности. Как трансформация САС, так и закавказская направленность ее новой стратегической линии порождены объективными и логическими причинами, отразившими историческую закономерность развития любых явлений.

На наш взгляд, в этом историческом повороте НАТО немаловажную роль сыграли такие политические деятели как Г.Алиев – президент РА, Э.Шеварднадзе – президент РГ, генеральный секретарь НАТО – Х.Солана. То есть налицо присутствие субъективного фактора, что, безусловно, предопределило как общий ход событий, так и темп их развития.

Следовательно, учитывая слияние двух таких факторов, как объективный и субъективный, мы можем констатировать следующее – процесс сбли-

жения и интегрирования Закавказья и НАТО носил закономерный и неизбежный характер.

Таким образом, грузинские власти в своей деятельности в целом придерживаясь принципов многовекторной дипломатии, достаточно быстро стали ее переориентировать на главное – западное, которое в дальнейшем становится не просто доминирующим, но и определяющим фактором ведения политики на всех направлениях.

Как показало исследование, такое положение в развитии внешнего курса РГ рождает проблемы и метаморфозы концепции «срединного государства». Основная и самая сложная проблема, обозначившаяся еще в конце 80-х годов XX века, – нестабильность в политике и экономике республики, которая и породила первую метаморфозу в практической реализации концепции «срединного государства». Стратегия и тактика основного направления, призванная преодолеть и ликвидировать источник нестабильности и противоречия в обществе, приводит к обратному результату.

Вторая метаморфоза вызвана наличием проблемы в процессе углубления взаимоотношений с САС, связанная с затягиваем их перевода в плоскость договорных, несмотря на все попытки Э.А.Шеварднадзе и его окружения. Такая ситуация, в свою очередь, приводит к глубокому кризису власти и общества в целом в рассматриваемый период.

Третья метаморфоза связана с разочарованием как в концепции, так и в результатах сближения с НАТО за рассматриваемый период нашего исследования. Процесс дальнейшего установления и обозначения взаимоотношений не пошел. Это породило недоверие к данной политике (и к ее проводникам) как нежизнеспособной и потребовало от политического руководства страны перехода к новым моделям и формам развития сотрудничества в рамках выдвинутой внешнеполитической концепции.

Таким образом, как нам представляется, руководство Грузии политику сближения с НАТО рассматривало как политическое средство, а проект TRASECA как экономический способ реализации концепции «срединного

государства». В этом и заключается, на наш взгляд, главная особенность нового внешнего курса Грузии – сочетание различных способов и направлений для достижения целей.

Выявление основных черт, присущих тенденции сближения Закавказья с НАТО, позволило также нам определить главную особенность стратегической линии САС в регионе Закавказья – экономический фактор в процессе сближения и проникновения является довлеющим, поскольку альянс использует тактику экономического подчинения в качестве постепенного утверждения в регионе.

Следует отметить, что закавказские республики и НАТО в поисках путей партнерства достигли определенных успехов. Мы считаем, что политика НАТО по вовлечению региона в свою зону влияния и «жизненных интересов» не привела в регионе за рассматриваемый период к политической, а тем более экономической стабильности, поскольку она порождает процесс столкновения интересов, который в начале XXI века уже приобретает конфронтационный характер и играет роль дестабилизирующего фактора. В этом и заключается противоречивость курса переориентации внешней политики Республики Грузии в исследуемый период.

Основные результаты по теме диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Девятый генеральный секретарь НАТО // Проблемы модернизации современного образования: Сборник научных статей. – Набережные Челны, 2003. – С. 118–120.
2. Кавказский регион и новая ориентация НАТО // Мост (язык и культура) – BRIDGE (language & culture). – 2003. – № 11. – С. 52–56.
3. Новая ориентация НАТО. Поиск путей к партнерству в регионе // Проблемы модернизации современного образования: Сборник научных статей. – Набережные Челны, 2003.– С. 109–117.

4. Проблема нефтяной дипломатии во внешней политике республики Азербайджан // Современные тенденции в преподавании иностранных языков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Набережные Челны, 2003. – С. 135–141.
5. Попытки экономической и политической интеграции Республики Грузия и роль многосторонней дипломатии в 90-е гг. XX века // Мост (язык и культура) – BRIDGE (language & culture). – 2005. – № 16. – С. 71–76.
6. Некоторые проблемы взаимоотношения Грузии и НАТО на современном этапе // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность: Материалы международной научной конференции. – Казань, (в печати).